

— Мы хорошо удерживаем позицию номер два, — Пенни была в шоке. Пытаясь осознать, что только что произошло, она заметила, что они больше не в комнате в особняке Квинна, а в деревне, где она жила со своими родственниками. Как... Что только что произошло? Не в силах обработать и придумать правильное объяснение, она посмотрела на Дэмиена, ее зеленые глаза сияли ярче, чем когда-либо прежде. — Как мы сюда попали? — спросила она, хотя в глубине ее сознания уже начали складываться вещи, которые не имели для нее никакого смысла. — Телепортация — одна из моих способностей. Перемещаясь в пространстве без какого-либо интерфейса, я могу в любое время попасть в любое место, куда захочу, — ответил на ее вопрос Дэмиен. Когда она сделала шаг вперед, она почувствовала, что у нее закружилась голова. — Осторожно, — он взял ее за руку, чтобы она не упала, покачивая телом, — Когда ты ближе всего к начальному поколению чистокровных вампиров, редкий дар, который получают некоторые из нас, намного сильнее и отличается от того, что можно считать уникальным. Чем дальше падает поколение, тем способность лишь дрейфует, формируя другой вид с каждым новым поколением. Си? Пенелопа не знала, что на это сказать. Было похоже, что в течение нескольких дней ее одаривали одной информацией за другой, и ее разум с трудом справлялся с этим. Неужели именно так он догнал ее в первый раз, когда она пыталась убежать от него? О Боже, Боже. Это означало, что даже если бы она захотела убежать, у нее не было бы никаких шансов. Не то чтобы Пенни больше искала пути к отступлению. По крайней мере, не с тех пор, как она узнала о том, что она белая ведьма, на шее которой висит топор, который может быть выпущен на свободу в любой момент, если хоть шепот о ней услышат жители деревни или горожане. Она не была душой, чтобы бежать в логово пещерных людей, которые не задумаются, прежде чем облить ее керосином и сжечь ее заживо, чтобы подать еще один пример. Повернувшись, чтобы встретиться с ним взглядом, она спросила: — Зачем тогда вы пользуетесь каретами? Зачем кому-то тратить свое время на путешествие в закрытой карете, когда можно было бы аппарировать и исчезать из одного места в другое по прихоти своего разума? — Хороший вопрос, мышонок. Жизнь была бы просто рутинной, если бы я делал это каждый раз. Бывают моменты, когда нужно идти по пути, по которому идут остальные, иначе ты превратишься в инородный предмет, не умеющий видеть и жить, наслаждаться тем, что делают другие. А я люблю кататься в карете, это дает мне время поразмыслить о многом, — сказал он, его лицо сияло весельем, но он не закончил. Он продолжил: — Со способностями приходят ограничения. — Ограничения? — Дэмиен кивнул головой: — Крови, которую мы потребляем, никогда не бывает достаточно после использования способности. Это источник энергии, который нам нужно постоянно подпитывать, а я не всегда могу найти кровь, которая мне нужна. Так что ты думаешь о моей способности? — спросил он ее, и Пенни разомкнула губы, выдыхая слова: — Это великолепно, — согласилась она. Идти туда, куда хочется, она бы с удовольствием хотела иметь такой дар у себя. — Это секрет? — спросила она его. Дэмиен несколько секунд пристально смотрел на нее: — Что если я скажу, что да. Сможешь ли ты сохранить это в тайне? — спросил он, его глаза и голос испытывали ее. — Пока что я никому ничего не рассказывала, — кивнул он на ее ответ. Это было потому, что некому было рассказать секрет, который она знала. — Помни, Пенни. Секреты здесь — это все. Выпустишь его наружу — и окажешься в невыгодной ситуации с другим человеком. — Пенни понимала это. — Где тот мешочек с монетами, который, как ты говорила, ты спрятала? Было бы досадно оставить его спрятанным здесь, когда его можно использовать с пользой. Но потом я подумала об этом, вам не нужны деньги. По крайней мере, когда я здесь, чтобы обеспечить вас. — Пенни бросила на него взгляд. — Вы не согласны? Для чего тебе нужны деньги? — спросил он ее. — Я думаю, что деньги в безопасности там, где они сейчас, — это была одна из сбережений Пенни, и меньше всего ей хотелось, чтобы они ускользнули из ее рук. Может быть, в глазах Дэмиена это было и не много, но в ее глазах или средствах к существованию, по крайней мере, это было много. — Как хочешь, — сказал Дэмиен, прежде чем перевести разговор на то, ради чего они сюда приехали: — В каком доме живут твои дядя и тетя? — спросил он, сканируя глазами дома, пока они стояли на краю за пределами деревни, куда им еще предстояло войти. Было бы

ложью, если бы она сказала, что ей не интересно, чем занимаются ее родственники после продажи ее торговцу, который, в свою очередь, продал ее в рабство. Она не стала отвечать Дэмиену, а решила отвести его туда: — Условия здесь, кажется, намного лучше, чем те, в которых ты жила раньше. Были ли здесь какие-нибудь неприятности? Дэмиен не знал, догадывались ли предыдущие жители деревни о том, кто такая Пенни или кто ее отец, из-за которого она жила с ненавистью. Но в то же время он сомневался, что у них были какие-либо доказательства против них. Поскольку Пенни и ее мать не знали, кто она такая, если только мать не знала, но не сказала об этом дочери, жители деревни никак не могли ничего узнать. Но дыма без огня не бывает. В данном случае дым — это ее отец. — Ничего. Все было довольно мирно, — ответила Пенни, глядя на большинство жителей деревни, которые проснулись рано, чтобы приступить к работе, чтобы начать зарабатывать на день...

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2623773>